

Порфирий Успенский

Книга бытия моего

**Дневники и
автобиографические записки
епископа Порфирия Успенского.
Часть VII**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П60

П60 **Порфирий Успенский**
Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Часть VII / Порфирий Успенский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 475 с.

ISBN 978-5-458-36562-8

ISBN 978-5-458-36562-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА
ВЫТІА МОСГО

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ VII

Съ 2 Октября 1854 по 26 Сентября 1861 г.

1854 г. ¹

Я въ Петербургѣ.

Октябрь. Вечеромъ втораго дня Октября, въ Субботу прибылъ въ Петербургъ и остановился въ гостинницѣ, что супротивъ Павловскаго кадетскаго корпуса.

З, Воскресенье.—Пишу о своемъ первомъ свиданіи съ митрополитомъ Никаноромъ. Онъ принялъ меня сухо и, проговоривши, давно мы ожидаемъ васъ, спросилъ: зачѣмъ вы ѣздили въ Римъ?—Я отвѣтилъ: туда увлекло меня желаніе поклониться мощамъ Святыхъ апостоловъ Петра и Павла и изучить древнѣйшіе памятники христіанскаго зодчества и иконописанія. Но вамъ не было позволено ѣздить туда, возразилъ онъ деспотически и отпустилъ меня съ наказомъ, чтобы я съ просьбами моими обращался къ его намѣстнику.

Намѣстникъ указалъ мнѣ двѣ грязныя кельи въ верхнемъ жильѣ подлѣ лаврскаго собора у южной стороны его. Въ одной изъ нихъ помѣстился я, а въ другой служившій при мнѣ въ Іерусалимѣ студентъ семинаріи Петръ Соловьевъ. Насъ раздѣляли холодныя сѣни.

Моя поѣздка въ Римъ, какъ сдается, взбудоражила духовное начальство. За неудовольствіемъ его скрывается что-то таинственное. Не явился ли въ Питеръ

¹ Изъ рукописной книги I A¹¹ или № 8. Р е д.

дьяволъ ранѣе меня и не нашепталь ли, что я въ Римѣ сдѣлался католикомъ? Время раскроетъ сію тайну.

4, Понедѣльникъ. Въ часъ пополудни я по долгу службы явился въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Директоръ его Николай Ивановичъ Любимовъ принялъ и проводилъ меня весьма ласково, распросивъ о политическомъ проявленіи умовъ въ Италіи и Австріи. Товарищъ же канцлера Левъ Григорьевичъ Сеньявинъ чрезъ Любимова просилъ меня придти къ нему въ Середу, во второмъ часу пополудни.

Въ Министерствѣ мнѣ два теплые вѣтра вѣютъ и два солнца грѣютъ.

6, Среда. — А въ духовномъ вѣдомствѣ обдалъ меня холодъ. Оберъ-прокуроръ Протасовъ, выслушавъ вызванный имъ самимъ рассказъ мой объ аудіенціи моей у папы, и только этотъ рассказъ, простился со мною, отвернувшись отъ меня по-солдатски направо кругомъ. За то и душа моя стала къ нему задомъ. Директоръ канцеляріи его, Сербиновичъ, принялъ меня и отпустилъ, ни о чемъ не спросивши и извинившись какимъ-то недосугомъ. А милый Сеньявинъ обласкалъ меня, какъ нельзя лучше, и обѣщался поддерживать всѣми силами.

Я—одинъ и тотъ же, но въ глазахъ однихъ я бѣлъ, а въ глазахъ другихъ я черенъ. Истинны слова Господа: не можете работать двумъ господамъ; одинъ возлюбить, а другой возненавидить.

Въ двѣнадцатый день текущаго мѣсяца мой Иванъ отвезенъ въ Маріинскую больницу, а 17-го дня въ четыре съ половиною часа пополудни скончался тамъ отъ накопленія воды у сердца. Дай ему Богъ царство небесное. Онъ былъ домочадецъ вѣрный, честный,

трезвый, скромный, молчаливый. Я похоронилъ его на Волковскомъ кладбищѣ, уронивъ нѣсколько слезъ на могилу его.

Иныя занятія у меня были во время путешествія моего, и иныя чередуются въ моей монашеской кельѣ. Первыя описаны, вторыя описываю: начиная съ занятій ученыхъ.

До моего приѣзда въ Петербургъ митрополитъ Никаноръ поручилъ профессору здѣшней духовной академіи Евграфу Ивановичу Ловягину перевести по-русски богослужебные каноны и акаѳисты и напечатать сей переводъ съ текстами греческимъ и славянскимъ. Ловягинъ принялъ на себя этотъ трудъ и началъ печатать его, начиная съ каноновъ на Рождество Христова. Когда же я приѣхалъ въ Петербургъ, преосвященному Никанору вздумалось дать мнѣ оныя каноны, уже отпечатанные, для просмотра. Я прочелъ ихъ и, сличивши всѣ три текста, замѣтилъ большую рознь ихъ въ словахъ и мысляхъ. Рознь эта явилась отъ того, что славянскій текстъ каноновъ давнымъ давно переведенъ былъ съ греческаго текста древнѣйшаго, а Русскій переводъ сдѣланъ Ловягинымъ съ новѣйшаго венеціанскаго изданія богослужебныхъ книгъ (1806—1839 г.). Такая рознь не терпима и опасна. Наши раскольники подмѣтятъ ее и еще далѣе отойдутъ отъ насъ. Все это я поставилъ на видъ митрополиту. Онъ смутился и спросилъ меня: Какъ же исправить промахъ?—Надобно отыскать тотъ греческій текстъ каноновъ, съ котораго они переведены по-славянски, отвѣтилъ я и присовокупилъ, что такой текстъ, по всей вѣроятности, находится въ московской синодальной библіотекѣ, и что его-то и надобно печатать и съ него переводить каноны по-русски; тогда ника-

кой разницы не будетъ. Митрополитъ, выслушавъ меня, замолчалъ; и я воротился въ свою келью ни съ чѣмъ, однако вскорѣ послѣ сего перевелъ по-русски три канона: одинъ на Срѣтеніе Господне (19 Октября) и два на Рождество Христово (4 Ноября); перевелъ съ Еортодроміона святогорца Никодима, изданнаго имъ въ Венеціи въ 1836 году¹.

Мой переводъ каноновъ на Срѣтеніе Господне поданъ былъ митрополиту 21-го Октября при письмѣ съ слѣдующими замѣчаніями: 1. Славянскій переводъ каноновъ сдѣланъ съ греческаго подлинника древняго, который лучше нынѣшняго греческаго текста. Посему не благоугодно ли будетъ отмѣнить печатаніе сего текста, дабы разность между нимъ и славянскимъ переводомъ не крушила читателей. 2. Не должно довѣрять безусловно нынѣшнимъ церковнымъ книгамъ греческимъ, ибо въ нихъ замѣтны переиначенія многихъ реченій, напримѣръ: въ древнихъ рукописяхъ аеонскихъ и святогробскихъ читается: τὰ αἶ ἐκ τῶν αἰῶν σοι προσφέροντες², а въ нынѣшнихъ греческихъ служебникахъ напечатано: προσφέρομεν³. 3. Не будетъ ли признано нужнымъ сличить нынѣшній славянскій текстъ каноновъ съ таковымъ же текстомъ, напечатаннымъ при нашихъ патріархахъ, дабы на всякій случай знать тождество или разность между ними и нынѣшнимъ греческимъ текстомъ. 4. Въ предисловіи г. Ловагина къ канонамъ брошена тѣнь на церковно-славянскій переводъ ихъ, а, по мнѣ, надлежало бы осудить не этотъ переводъ, который весьма точенъ, а насъ, не понимающихъ его. Въ четырнадцатый день Ноября митрополитъ Ник-

¹ Смотри эти переводы въ моемъ рукописномъ Сборникѣ in folio переплетенномъ. II. (См. у Сырку Описаніе, стр. 317). Ред.—² По-славянски: твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще. Ред.—³ приносимъ. Ред.

норъ позвалъ меня къ себѣ въ десять часовъ по-полудни и объявилъ мнѣ, что онъ учреждаетъ комитетъ въ духовной академіи для повѣрки перевода каноновъ, сдѣланнаго Ловягинымъ, и что я назначенъ членомъ сего комитета. Я отвѣтилъ ему послушаніемъ, но высказалъ, что не буду измѣнять принятаго церковію славянскаго текста каноновъ и придерживаться нынѣшняго греческаго текста ихъ, и что комитетъ едва ли состоится, ежели онъ рѣшится отстаивать сей послѣдній текстъ. Это же самое заявилъ я и члену комитета, инспектору академіи архимандриту Іоанну.

Началась повѣрка Ловягинскаго перевода съ каноновъ на Рождество Христово. Архимандритъ Іоаннъ и Ловягинъ, по замѣчаніямъ моимъ, кое-что исправляли, а больше не слушали меня. Ихъ малое знаніе еллинскаго языка, удержаніе греческаго текста каноновъ не вполне согласнаго съ текстомъ ихъ славянскимъ, на примѣръ: ἀνεκτήσατο вмѣсто ἀναγεώσατο, возстановилъ вмѣсто обновилъ, противорѣчіе сему послѣднему тексту, на примѣръ названъ агнцемъ, какъ предлагаемый въ снѣдъ, вмѣсто: яко человекъ же агнецъ наречеса, и гордое недовольство моимъ приставничествомъ къ нимъ понудили меня отказаться отъ соучастія въ пересмотрѣ каноновъ. Я заявилъ имъ отказъ свой и упросилъ ихъ увѣдомить о семъ митрополита; а 15-го дня Декабря написалъ Сербиновичу слѣдующія строки: Секретно. При здѣшней духовной академіи переводятся съ греческаго на Русскій языкъ и печатаются каноны на Господніе и Богородичные праздники. Но текстъ греческій не сходенъ съ славянскимъ, принятымъ какъ нашею церковью, такъ и старообрядцами, и не сходенъ не только въ словахъ, но и въ мысляхъ. Да и Русскій переводъ сихъ кано-

новъ невѣренъ отъ того, что переводчики не знаютъ еллинскаго языка. Почему надлежитъ остановить сіе дѣло въ предотвращеніе волненія и новаго раскола въ нашей церкви.

Въ 28 день Декабря Сербиновичъ коротенькою записочкою просилъ меня побывать у него на другой день послѣ девяти часовъ, для нѣкоторыхъ нужныхъ объясненій по дѣламъ службы. Я былъ у него, и увидѣвши печатный оттискъ каноновъ, заявилъ ему то же, что было сказано мною митрополиту, заявлялъ о надобности отыскать тотъ греческій текстъ каноновъ, съ котораго они давно переведены были по-славянски. Сербиновичъ соглашался со мною, но замѣтилъ мнѣ, что напрасно я написалъ ему своею рукою увѣдомленіе объ этомъ дѣлѣ: надлежало бы поддѣлаться подъ чужой почеркъ (Нечестно!). Настоящее свиданіе мое съ нимъ кончилось моимъ совѣтомъ, чтобы оберъ-прокуроръ доложилъ синоду, что печатается не тотъ переводъ каноновъ, который одобренъ былъ синодомъ, а другой, и что это дѣло требуетъ большой осмотрительности и глубокаго знанія языка еллинскаго.

Реченный комитетъ продолжалъ свою работу. Мое мѣсто въ немъ занялъ архимандритъ Софонія. Въ годы 1855 и 1856 напечатаны были каноны въ трехъ книгахъ на языкахъ: греческомъ, славянскомъ и русскомъ. Второе такое же изданіе ихъ вышло въ 1861 году, а въ 1875 году всѣ они напечатаны въ одной книгѣ, въ послѣсловіи которой сказано вотъ что: Греческій текстъ заимствованъ главнымъ образомъ изъ венеціанскаго изданія богослужебныхъ книгъ (1806—1839 г.), большею частію употребляемаго на Востокѣ. Но такъ какъ этотъ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не соотвѣтствуетъ

церковно-славянскому переводу, то онъ повѣренъ по многимъ другимъ богослужебнымъ книгамъ, какъ печатнымъ такъ и рукописнымъ, именно: 1. по рукописямъ московской синодальной библіотеки X, XI и XII вѣковъ; 2. по аеинскому изданію архимандрита Діонисія Пирра подъ заглавіемъ: Πανδέκτη ἱερὰ ἐκκλησιαστικῇ. 1852, 3 тома; 3. по изданію праздничныхъ каноновъ съ толкованіемъ святогорца Никодима и съ указаніемъ на аеонскія рукописи, подъ заглавіемъ: Ἐορτοδρόμιον, ἥτοι Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεωρητορικῶν ἑορτῶν¹ и проч.

И такъ я далъ направленіе такой повѣркѣ текстовъ, о которыхъ веду рѣчь. Въ этомъ моя заслуга.

Было у меня другое ученое занятіе по порученію митрополита Никанора. Онъ предложилъ мнѣ перевести по-русски французскую книжку аббата Мишона подъ названіемъ: Новое рѣшеніе вопроса о Святыхъ мѣстахъ (въ Палестинѣ). Начало этой книжицы перевелъ самъ я (13 Ноября), средину іеромонахъ Теофанъ, а конецъ студентъ Петръ Соловьевъ (28 Ноября). Преосвященный митрополитъ благодарилъ меня за этотъ переводъ и наипаче за указаніе неточностей и неправдъ Мишона². Святые мѣста Палестинскія и Святой градъ Іерусалимъ у меня еще въ свѣжей памяти. Вспомнилъ я блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Кирилла и намѣстника его петроаравійскаго митрополита Мелетія, и къ тому и другому послалъ свои письма.

Въ 8-й день Ноября написанъ мною отчетъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ нашей духов-

¹ Праздничникъ или объясненіе къ стихнымъ канонамъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Ред.—² Смотри его въ моемъ рукописномъ Сборникѣ in folio переплетенномъ (у Сырку Описаніе, стр. 212 и 235. Ред.).

ной миссіи въ Іерусалимѣ въ теченіе 1853 года и тогда же представленъ въ синодъ чрезъ посредство азіатскаго департамента нашего министерства иностранныхъ дѣлъ по указанію 12-го параграфа данной мнѣ инструкціи.

По случаю нашей войны съ турками благовѣрная государыня и великая княгиня Елена Павловна основала на свой счетъ Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія и отправляла ихъ въ Севастополь для служенія больнымъ и раненымъ воинамъ нашимъ. Для этихъ сестеръ потребовался духовникъ и совершитель христіанскихъ требъ. Потребный нашелся: это—жившій въ Іерусалимѣ Русскій іеромонахъ Веніаминъ. Онъ указанъ былъ ея высочеству. А она пожелала имѣть удостовѣреніе въ его поведеніи. Это желаніе ея синодъ чрезъ оберъ-прокурора своего и г. Сербиновича сообщилъ мнѣ 4 Ноября. Я въ этотъ же день далъ самое одобрительное свидѣтельство о духовномъ настроеніи о. Веніамина съ присовокупленіемъ, что онъ исповѣдывалъ членовъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Вслѣдствіе отмѣннаго отзыва моего о немъ, его отправили въ Севастополь 6 Ноября, гдѣ онъ и оставался до окончанія войны, уважаемый всѣми, и наипаче сестрами милосердія, за его ревностное служеніе и истинно духовное поведеніе.

Въ 23 день Ноября великая княгиня отправляла въ Севастополь еще нѣсколько сестеръ милосердія. Объ этомъ предварительно извѣстила меня бывшая въ Іерусалимѣ генеральша Елисавета Леонтьевна Ширманъ, и просила сказать рѣчь этимъ сестрамъ въ ея квартирѣ. Вечеромъ я пріѣхалъ туда и засталъ тутъ сестеръ и между посторонними лицами—фрейлину ея высочества Елисавету Павловну Эйлеръ и дочь на-